

МОРОК

Клепиков Василий Сергеевич

18+

Морок

Клепиков Василий

Морок

«Автор»

2026

Василий К. С.

Морок / К. С. Василий — «Автор», 2026 — (Морок)

Он был обычным следователем, пока тень не убила его напарника. Теперь Алексей Северов видит то, что скрыто от глаз обычных людей. Он — проводник, способный переходить грань между нашим миром и Морокком, изнанкой, где обитают древние сущности, которых люди боятся с незапамятных времён. Вместе с загадочной берегиней Веданой Северов вступает в охоту на колдуна, открывающего дверь в Морок. Цена победы — память о самом дорогом, а проигрыш означает гибель всего города. Мрачный нуар, славянская мифология и детективное расследование в одной книге. Первая часть цикла о проводнике Алексее Северове.

© Василий К. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Смерть напарника	5
Глава 1. Своих не бросают	7
Глава 2. Ведана	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Клепиков Василий

Морок

Пролог. Смерть напарника

Илья любил кофе. Не растворимый, не из автомата, а настоящий, сваренный в турке, с пенкой и щепоткой кардамона. Говорил, что это единственное, что делает его человеком в мире, где всё остальное — фальшивка.

Мы сидели в машине, припаркованной в трёх кварталах от нужного дома. Ночь была сырая, туманная, фонари горели тускло, и город казался призраком самого себя.

— Возьми, — Илья протянул мне термос. — До выхода ещё полчаса. Успеешь.

— Я не пью эту гадость.

— Кофе? Ты не пьёшь кофе? — он изобразил ужас. — Северов, я тебя не знаю.

— Знаешь. Пятнадцать лет знаешь.

— То-то и оно. А всё чужой.

Я взял термос, отхлебнул. Горько, терпко, тепло разливается по груди. Илья улыбнулся, глядя на меня, и вдруг стал серьёзным.

— Северов, ты когда-нибудь думал, что после смерти есть что-то?

— Ты про загробную жизнь? — я усмехнулся. — В нашей работе слишком много трупов, чтобы верить в загробную жизнь.

— А я верю. — Он помолчал. — Мой дед был знахарь. Деревенский. Он говорил, что мир не кончается там, где кончается асфальт. Есть изнанка. И там обитают те, кого мы боимся с детства.

— Илья, ты пьян?

— Трезв как стекло. Просто... — он посмотрел на меня, и взгляд его был странным — не как у следователя, а как у человека, который знает больше, чем говорит. — Если что со мной случится, ты не бросай это дело. Докопаешься до правды.

— С чего бы с тобой что-то случилось? Дело пустяковое.

— Пустяковое, — повторил он. — Ладно, пошли.

Мы вышли из машины. Я остался у парадного, он пошёл обходить дом с тыла. Три минуты на вход, пять на зачистку, потом мой выход. Отработанная схема.

Я ждал. Смотрел на часы. Четыре минуты, пять, семь. Рация молчала. Я выругался, вытащил пистолет и пошёл к подъезду.

Дверь на третьем этаже была приоткрыта. Толкнул её плечом, вошёл.

В комнате горел свет. Обычная двушка с ободранными обоями, пустые бутылки на полу. Илья лежал посередине, прижав руку к боку. Пальцы в крови.

— Илья!

— Стой! — он поднял здоровую руку. — Не подходи.

Я замер. Только тогда я увидел его. Мужик в грязной майке стоял в углу, сжимая нож. Он смотрел не на меня — в стену. И бормотал. Слова были чужие, тягучие, как смола.

— Что с ним?

— Морок, — выдохнул Илья. — Он... они выбрали его. Уходи, Северов.

— Ты бредишь.

— Уходи! — он толкнул меня здоровой рукой. — Я задержу.

— Ты ранен!

— Задержу.

Мужик перестал бормотать. Он повернулся к нам. Глаза его были чёрными, без зрачков, и в них не было ничего человеческого.

— Ещё один, — сказал он голосом, в котором смешалось слишком много всего. — Проводник... теперь двое. Хорошо.

Из-за его спины, из темноты, клубилась тень. Она росла, заполняя комнату, и из неё смотрели глаза. Много глаз. И все — на меня.

— Беги, — прошептал Илья.

Я не успел. Тень рванула вперёд. Илья выстрелил. Пуля прошла сквозь тень, сквозь мужика, в стену. Тень даже не дрогнула.

— Северов! — заорал Илья.

Я выстрелил. Тень качнулась, отпрянула, но не исчезла. А потом — взрыв. Или мне показалось? Меня отбросило к стене. В ушах зазвенело. Когда я поднял голову, Илья лежал на полу, и из его виска текла тонкая струйка крови.

Мужик с ножом сидел в углу, обхватив голову руками, и раскачивался.

— Илья! — я подполз к нему, перевернул. Зрачки не реагировали. Пульса не было.

— Ты, — прошептал мужик из угла. — Ты тоже... скоро... Они идут за тобой.

Я вскочил, пнул его так, что он отлетел к стене, и заорал в рацию. Скорая, полиция, кто угодно. Но связь не работала. Всё ещё не работала.

Илья смотрел в потолок пустыми глазами.

А я стоял на коленях в луже его крови и впервые в жизни чувствовал, как мир вокруг становится чужим. Как будто кто-то содрал с него тонкую плёнку, под которой оказалось нечто иное.

Тень исчезла. Но я знал: она вернётся.

Глава 1. Своих не бросают

Хоронили Илью через три дня. Закрытый гроб — начальство сказало, «для блага семьи». Я знал правду: от его головы мало что осталось. В рапорте написали: несчастный случай, разрыв аневризмы во время задержания. Убийцу взяли, он дал показания, сидит в СИЗО и ждёт суда. Дело закрыто.

Меня отправили в отпуск. На месяц.

Я не поехал никуда. Сидел в своей однушке на окраине, пил дешёвый коньяк и пилился в телевизор. По всем каналам крутили одно и то же: политика, криминал, погода. Никто не говорил о том, что в заброшенном доме на Дегтярной тень убивает людей. Потому что никто не видел тени. Кроме меня.

На третий день я поехал в архив.

Доступ к старым делам у меня был — спасибо жетону и пятнадцати годам выслуги. Я запросил всё, что вёл Илья за последние пять лет. Убийства, пропажи без вести, необъяснимые смерти. То, что обычно списывают на «бытовуху» или закрывают «за отсутствием состава».

И нашёл.

Семь дел. Семь трупов, найденных в разных концах города, но с одним почерком: никаких следов насилия, но лица застыли в таком ужасе, что опытные эксперты отворачивались. И все семь — рядом с местами, которые в народе звали «гиблыми». Старое кладбище на Хованской. Лес за нефтеперерабатывающим. Болото у Крутицкой заимки. Илья вёл эти дела, но ни одно не раскрыл.

Восьмым должен был стать тот псих с ножом. Стал.

Я откинулся на спинку стула и закрыл глаза. В голове шумело — то ли от коньяка, то ли от непонимания. Илья знал. Он что-то знал об этих местах, об этих смертях. И он не успел мне рассказать.

Вечером я поехал к нему домой.

Жена Ильи, Наташа, открыла не сразу. Глаза опухшие, волосы кое-как собраны в пучок. Она смотрела на меня так, будто я был призраком.

— Северов, зачем пришёл?

— Наташ, мне нужно посмотреть его вещи. Рабочие.

— Все уже забрали. Ещё на третий день.

— Кто?

— Следователи. Ну, ваши. Сказали, материалы по делу.

Я кивнул. Конечно. Стандартная процедура. Но что-то царапнуло внутри. Слишком быстро.

— А личное? Записи, дневники? У него же были.

Она отвела глаза.

— Не знаю. Может, в гараже. Он там любил сидеть, когда не спалось.

— Можно ключи?

Она достала из кармана связку, протянула. Пальцы её дрожали.

— Северов, скажи мне... это правда? То, что пишут в газетах? Несчастный случай?

— Несчастный случай, — повторил я, глядя в пол.

— Ты врёшь.

— Наташ...

— Он знал, что умрёт, — сказала она. — В последние дни... он был сам не свой. Смотрел на меня так, будто прощался. Говорил, чтобы я ничего не боялась. Спрашивал, помню ли я его деда. Дед у него был знахарь, деревенский. Илья над ним смеялся. А тут вдруг...

— Что?

— Он попросил отвезти его в лес. За город. Сказал, ему нужно «проверить». Я не поехала, подумала — чушь. А теперь...

Она заплакала. Я не знал, что сказать.

Гараж Ильи находился в ста метрах от дома, в ряду таких же ржавых коробок. Я вскрыл замок без труда — этому нас учили. Внутри пахло бензином, машинным маслом и сыростью. На верстаке, под грудой тряпья, лежала старая амбарная книга в кожаном переплете.

Я открыл её на первой странице.

Почерк Ильи, мелкий, убористый. Даты. Места. И странные пометки: «Морок», «проводник», «переход». В конце каждой записи — выцветшая засушенная трава. Полынь, как я потом понял.

Я читал до трёх ночи, сидя в гараже при свете керосиновой лампы (Илья не доверял электричеству). И чем больше читал, тем холоднее становилось внутри.

Илья видел их. Видел то, что я принял за галлюцинацию. Он называл это Мороком — изнанкой мира, где обитают существа, которых люди боятся с древности. Он называл себя «проводником» — человеком, способным переходить грань. И он писал, что этот дар передаётся по крови.

В конце книги, на последней странице, была приписка: «Если со мной что-то случится, найди Ведану. Она знает. Она ждёт».

И адрес. Старая улица на окраине, почти в лесу.

Я закрыл книгу и долго сидел, глядя на маленькое запотевшее окно. За ним занимался рассвет.

Мне нужно было решить: забыть всё, что видел, и жить дальше, или сунуться туда, откуда Илья не вернулся.

Выбор, по сути, был один. Илья не заслужил, чтобы его смерть списали на аневризму.

Я завёл машину и поехал по адресу.

Глава 2. Ведана

Дом стоял на отшибе, окружённый старыми липами. Деревянный, двухэтажный, с резными наличниками и покосившимся крыльцом. Из трубы шёл дым, хотя на дворе стоял сентябрь и было не так уж холодно. На первый взгляд — обычная деревенская изба. Но что-то в ней было не так. Слишком правильная. Слишком живая.

Я постучал. Дверь открыли не сразу. Я уже хотел стучать ещё раз, когда щеколда лязгнула и на пороге появилась она.

Женщина лет тридцати с небольшим, с длинными тёмными волосами и светлыми глазами — такими светлыми, что казались почти белыми. Одета в простую льняную рубаху и тёмную юбку, босиком. Она смотрела на меня без удивления, словно ждала.

— Ты от Ильи, — сказала она. Не спросила — утвердила.

— Откуда вы знаете?

— Ты похож. — Она посторонилась. — Заходи.

В доме пахло травами и воском. В углу, под образами, горела лампада. На столе — стопка старых книг, какие-то коренья, нож с деревянной рукоятью. Всё чисто, всё на своих местах. Не похоже на жильё городской сумасшедшей. Слишком правильно.

— Я Северов. Алексей Северов. Напарник Ильи.

— Знаю. — Она села на лавку, жестом указала мне на другую. — Он говорил о тебе.

— Когда?

— Много раз. Он ждал, когда ты будешь готов.

— К чему?

Она не ответила. Взяла со стола заварной чайник, налила мне в кружку какой-то тёмный отвар. Пахло мятой и полынью.

— Пей. Успокоишься.

— Я спокоен.

— Нет. Ты видишь то, чего не должно быть, и думаешь, что сошёл с ума. Это не так.

Я отодвинул кружку.

— Я видел тень. В ту ночь, когда погиб Илья. Она... она смотрела на меня. Что это было? Ведана посмотрела на меня долгим взглядом.

— Ты видел Морок. Изнанку мира. То, что скрыто от глаз обычных людей. Илья видел его тоже. Он был проводником.

— Проводником?

— Человеком, способным переходить грань. Туда, где обитают те, кого вы зовёте демонами, духами, нечистью. Они есть, они реальны, и они не всегда добры. — Она помолчала. — Илья охранял границу. Это был его дар. И его проклятие.

— Почему я это видел?

— Потому что дар передаётся по крови. Твой дед по матери был проводником. Илья знал это. Он ждал, когда ты созреешь.

— И не сказал?

— Не успел.

Я встал, прошёлся по комнате. В углу, на полке, стояла старая фотография в деревянной рамке. Три человека: Илья, молодая женщина с длинными волосами и ещё один мужчина, лицо которого было зачёркнуто чёрным.

— Это моя мать, — сказала Ведана, подходя. — А это мой отец. Он тоже был проводником. Он ушёл закрывать дверь.

— И не вернулся?

— Не знаю. Иногда я чувствую его. В Мороке время течёт иначе. Может, он ещё там. А может, его уже нет.

Она забрала фотографию, убрала в шкаф.

— Что мне делать? — спросил я.

— Учиться. Или поставить блок и забыть. Но блок — не панацея. Морок будет приходить во снах, в тенях, в случайных отражениях. И однажды прорвётся. Тогда ты станешь как тот мужик с ножом — одержимым.

— А если учиться?

— Тогда ты сможешь защищать. Как Илья. Как те, кто был до него.

Я смотрел на свои руки. Пятнадцать лет в уголовном розыске, десятки убийц, сотни трупов. Я думал, что видел всё зло, какое только есть в этом мире. Оказывается, я не видел ничего.

— Почему Илья не рассказал мне раньше?

— Потому что не хотел, чтобы ты выбирал из чувства вины. Он хотел, чтобы ты выбрал сам. Когда будешь готов.

— Я готов.

— Нет. — Она покачала головой. — Ты напуган и зол. Это не готовность. Это отчаяние.

— Какая разница?

— Большая. Но времени нет. Колдун, который убил Илью, готовится открыть дверь. Если он это сделает, Морок хлынет в наш мир. Тогда никто не выживет.

— Колдун?

— Тот, кто снял печать с капища. Тот, кто нанял убийцу. Его зовут Григорий Мёртвый. Он сильнее меня. И он знает, что ты теперь проводник.

Я сжал кулаки.

— Где его найти?

— Узнаешь. Когда будешь готов.

— Вы можете говорить загадками, сколько хотите. Но Илья был моим другом. Я хочу понять, что с ним случилось.

— Тогда завтра на рассвете приходи к старому кладбищу. Начнём с самого простого. Там живёт та, кого люди называют кикиморой. Ты должен будешь просто посмотреть на неё и не сойти с ума.

— Легко?

— Нет. Но выбора у тебя нет. Если не научишься видеть, они сами придут за тобой. Потому что ты теперь — маяк.

— Возьми, — она сняла с шеи круглый металлический оберег с вырезанным на нём непонятным узором. — Это первый амулет. Он защитит тебя, пока ты не научишься видеть без него. Не снимай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.